

Научная статья

УДК 81.23

DOI 10.52070/2542-2197_2023_2_870_49

Прогностический аспект психолингвистического исследования значения слова

В. А. Пищальникова

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

pishchalnikova @ mail.ru

Аннотация.

Диагностика актуального психологического значения – важная pragmaticальная задача психолингвистики. Ее решение позволяет научно прогнозировать пути изменения значения слова и создавать корректирующие методики обучения лексике языка. На базе данных психолингвистического эксперимента автор устанавливает показатели эволюции значения: изменение иерархии содержательных признаков лексемы; поляризация ее коннотаций; несовпадение структур ассоциативных полей, смоделированных в разное время. Сопоставление ассоциативных полей производится на основе всех структурно-содержательных компонентов и по отдельным параметрам: типам предикации, коэффициенту частотности реакций и др.

Ключевые слова: значение слова, семантическая структура слова, ассоциативное поле, тип предикации, признак ассоциирования, диагностирование значения

Для цитирования: Пищальникова В. А. Прогностический аспект психолингвистического исследования значения слова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 2 (870). С. 49–56. DOI 10.52070/2542-2197_2023_2_870_9

Original article

Prognostic Aspect of the Psycholinguistic Study of the Meaning of the Word

Vera A. Pishchalnikova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
pishchalnikova @ mail.ru

Abstract.

Diagnosis of actual psychological significance is an important pragmatic task of Linguistics. Its solution allows us to scientifically predict the ways of changing the meaning of a word and create corrective methods of language teaching. The author shows how it is possible to establish trends in the change of meaning based on a psycholinguistic experiment. This is a change in the hierarchy of meaningful features of the lexeme; polarization of its connotative meaning; mismatch in the associative fields of the lexeme modeled at different times. The comparison of associative fields is carried out both based on all its structural and content components and by individual parameters: types of predication (signs of association), the coefficient of frequency of reactions, etc.

Keywords:

meaning of a word, semantic structure of a word, associative field, type of predication, attribute of association, diagnosis of meaning

For citation:

Pishchalnikova, V. A. (2023). Prognostic aspect of the psycholinguistic study of the meaning of the word. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 2(870), 49–56. 10.52070/2542-2197_2023_2_870_49

ВВЕДЕНИЕ

Наблюдения за речевой деятельностью носителей современной русскоязычной лингвокультуры свидетельствует о сравнительно быстром изменении значений ряда частотных слов, прецедентных имен, фразеологизмов. Это, вероятно, связано с разрушением понятия «норма» во всех аспектах – от поведенческого до языкового, – когда использование слова не определяется намерением осуществить эффективную коммуникацию. Напротив, нормой становится приблизительное представление о значении слова, что, как правило, не останавливает носителя в его использовании. Эта тенденция затрагивает различные лексические группы в обыденной речи: от распространенных в бытовой сфере экономических и политических терминов до вербальных средств представления эмоциональных состояний. Так, по данным опроса 2021–2022 годов в студенческих группах гуманитарных специальностей (возраст респондентов 19–20 лет, общее количество опрошенных 300) в 100 % интерпретаций *инвестиция* – это вложение капитала (важнейший семантический компонент значения «долгосрочное» не активируется), *шок* в 97% – это сильное положительное впечатление от чего-либо

(семантический компонент значения «отрицательное» в большинстве случаев употребления также не активируется). Пресловутое *Я в шоке* распространялось сейчас в разговорной речи как, вероятно, самое частотное выражение для презентации недифференцированной положительной эмоции. За последние десятилетия с легкой руки неграмотных журналистов изменилось, наверное, уже безвозвратно, значение слова *апокалипсис*, на наших глазах радикально изменяется *адекватный*... Подобные примеры можно умножать. Существенные изменения в значении претерпевают и прецедентные имена, а фразеологизмы в речи молодого поколения употребляются всё реже и реже, часто тоже в искаженном значении.

Это, конечно, проблема в значительной мере культурно-социальная [Функциональная неграмотность как объект психолингвистики, 2022], но в ее решении без лингвистов не обойтись.

ДИАГНОСТИРОВАНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЗНАЧЕНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНОГО ИМЕНИ

Рассмотрим психологически реальное для носителей языка значение прецедентного имени

Таблица 1

СРАВНЕНИЕ СОДЕРЖАТЕЛЬНЫХ КОМПОНЕНТОВ ПРЕЦЕДЕНТНОГО ИМЕНИ СУСАНИН

Содержательные компоненты лексемы Сусанин			
	Лексикографические и энциклопедические источники	Национальный корпус русского языка и сеть Интернет	Ассоциативный эксперимент
1	патриот, отдавший жизнь за царя и отчество	проводник, тот, кто ведет	плохой проводник
2	герой освободительной войны русского народа против польских интервентов в начале XVII в.	тот, кто хочет заработать, оказывая услуги проводника	тот, кто показывает дорогу
3	крестьянин	тот, кто может провести куда угодно, неизвестно куда, плохой проводник	человек, который завел поляков в лесную глушь
4	житель Костромского уезда	тот, кто назначен проводником для туристов	
5	проводник поляков до села Домнино	тот, кто показывает дорогу правильно	
6	намеренно с целью уничтожения завел врагов в непроходимый лес	(6) кто обещает отвезти куда угодно	
7	замучен поляками	тот, кто не знает дороги точно и потому может водить долго	
8	герой произведений художественной литературы	знающий проводник	
9	герой оперы М. И. Глинки	тот, кто взял на себя роль проводника, но не стал ее исполнять	

Сусанин, детально исследованное в: [Панарина, 2017]. Сопоставим содержательные признаки этого слова, которые смоделированы на разном языковом материале: данных лексикографических источников, национального корпуса языка, сети Интернет и ассоциативного эксперимента (см. табл. 1).

Как видим, значение имени изменилось существенно. Только в 6 % случаев реального употребления, по данным Н. С. Панариной, реализуются содержательные компоненты «герой Отечества», «ведущий врагов на смерть», «защитник от врагов, спаситель». Наиболее очевидное разрушение содержания прецедентного имени проявляется в интернет-коммуникации, где 36 % номинаций *Сусанин* образовано на основе смыслового компонента «проводник» [Панарина, 2017], за счет чего постепенно формируется новая система семантических связей слова, а прецедентное его значение не осознается. Для лингвиста это – не-нормированное употребление лексемы, которое деформирует семантическую структуру прецедентного имени. Но профанный носитель языка продуцирует речевой акт исходя из своего содержания ассоциативно-вербальной сети и уровня своей языковой компетентности. И это единственно возможный путь достижения цели его речевой деятельности.

Правильное употребление слова – это не просто требование соблюдения некоей нормы в угоду составителям словарей и поборникам правильности русской речи. Это требование дифференцированного представления индивидуальных смыслов, что определяет эффективность коммуникации – важнейшую её характеристику, во многом детерминирующую состояние социума и возможности его развития.

Лексикографы, отражающие состояние словарной системы языка, не могут фиксировать изменения в значениях слов в небольшие временные периоды, поскольку это не является их задачей; к тому же у них нет эффективного инструмента установления такой динамики. Такие инструменты есть у психолингвистов: свободный, обратный, цепочечный ассоциативный эксперимент, шкалирование и ранжирование слов, метод семантического интеграла и дифференциала и некоторые другие. Они позволяют решать лингвистически и социально важную задачу: устанавливать «состояние значения» лексемы и прогнозировать пути его возможного изменения. Это, в свою очередь, создает базу для разработки методик коррекции словоупотребления.

АССОЦИАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ КАК ИНСТРУМЕНТ ДИАГНОСТИРОВАНИЯ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА

Задача статьи – показать, как производится психолингвистический анализ значения слова на базе данных свободного ассоциативного эксперимента и каковы его преимущества в установлении потенциальных путей развития значения.

Ассоциативный эксперимент (впервые специфически проведенный Ф. Гальтоном еще в 1879 г.) в его классическом варианте, идущем от Дж. Диша и Ч. Осгуда, во-первых, выявляет такие актуальные смысловые признаки вербального стимула, которые при их актуализации не осмысливаются и не анализируются говорящим. Во-вторых, обнаруживает семантические признаки, не отмеченные в лексикографических источниках. В-третьих, поскольку в нем осуществляется непроизвольное ассоциирование, симптомы потенциального изменения значения и его реальной динамики представлены очевиднее, в том числе и динамики эмоционально-чувственного содержания. Кроме того, ассоциативный эксперимент, с одной стороны, демонстрирует разницу между известными собственно лингвистическими семантическими методами и психолингвистическим подходом к изучению содержания слов, с другой – порождает основания для их взаимодополнительности. Наконец, особенно он эффективен при изучении лексических значений соотносимых лексем разных языков.

Продемонстрируем на примере специфику выделения содержательных компонентов лексемы на базе данных ассоциативного эксперимента.

Если интегрировать словарные определения лексемы *работа* в значении «деятельность человека», можно выделить ряд семантических признаков, находящихся в определенной иерархии: занятие, труд, деятельность; вид деятельности; место деятельности; источник заработка; готовая продукция; способ изготовления; литературное произведение на научную тему.

Далее по данным стандартного свободного ассоциативного эксперимента формируется совокупность реакций, полученных на исследуемое слово-стимул *работа*, – ассоциативное поле стимула, из которого приемом случайных чисел отбирается исследуемая группа словоформ, например, в нашем случае 50 из 500 реакций. В группе ассоциатов для исследования устанавливаются признаки ассоциирования, или типы предикатии путем анализа связи стимула и реакции [Пищальникова, 2021; Степыкин, 2021; Яо Чжипэн, 2019 и др.].

Ассоциативное поле делится на зоны, устанавливаемые произвольно с учетом частотности ассоциатов. Как правило, в ядро входят ассоциаты с частотностью пять и выше (ядро устанавливается произвольно, чаще всего в зависимости от количества слов в исследуемой группе), ближняя периферия включает другие неединичные ассоциаты, дальняя – только единичные. Для большей наглядности представим отобранные нами и распределенные ассоциаты по зонам в таблице 2.

Далее производим анализ каждой пары стимул – реакция с целью установления признака ассоциирования и выявляем, что в каждой из зон доминируют следующие (см. табл. 3).

Суммируя процентное содержание типов предикации, получаем психологически реальную содержательную структуру лексемы *работа*, актуальную для носителей языка изученной группы: (1) негативное эмоционально-оценочное отношение к работе 30 %, (2) заработка 22 %, (3) труд, дело 20 %. Сравнение лексикографических и ассоциативных данных свидетельствует о том, что словоупотребление изучаемой лексемы в исследуемой группе носителей языка основано на иерархии содержательных признаков, существенно отличной от системной языковой. Именно тип предикации обнаруживает сочетательные связи слова

как элемента системы языка, т. е. его реальное для носителей языка содержание. Но одновременно, и это важно, тип предикации указывает на возможные изменения его нормативного значения. Если носители языка актуализируют какой-то признак ассоциирования, не представленный в инварианте лексемы, значит возможно изменение значения слова по этому признаку. «Правильный» это признак или «неправильный», как убеждает практика использования ранее приведенных слов, для носителя языка значения не имеет. То есть тип предикации обнаруживает устойчивую или окказиональную ментальную связь между стимулом и ассоциатом и тем самым указывает на пути возможного изменения значения слова.

Подобная диагностика психологически актуального значения слова, помогающая представить реальное содержание понятийной сферы индивида и сообществ людей и их актуальные ассоциативно-вербальные связи, может стать не только базой научного исследования многих лингвистических проблем, но и основой для разработки конкретных специфических методик работы с группами людей в разных сферах деятельности, в том числе в учебной.

Подчеркнем, что на начало изменения значения слова в первую очередь указывают не

Таблица 2

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ АССОЦИАТОВ ПО ЗОНАМ АССОЦИАТИВНОГО ПОЛЯ

Зоны ассоциативного поля		
Ядро	Ближняя периферия	Дальняя периферия
• деньги (8) • труд (5)	• дело (4) • не волк (3) • заработка / зарплата (3) • трудная / тяжелая занятость (2)	рутинна, робот, ответственность, стол, ежедневно, завод, скуча, будни, отрыв от близких, интерес, усталость, портфель, достаток, время, долг, дом, специалист, социальный статус, любимое занятие, телефон, офис

Таблица 3

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ТИПОВ ПРЕДИКАЦИИ (ПРИЗНАКОВ АССОЦИИРОВАНИЯ) ПО ЗОНАМ АССОЦИАТИВНОГО ПОЛЯ

Зоны ассоциативного поля		
Ядро	Ближняя периферия	Дальняя периферия
• заработка 16 % • труд 10 %	• отрицательное отношение к работе 12 % • дело 10 %	негативное эмоционально-оценочное отношение к работе 18 %; заработка 6 %; место деятельности; атрибуты деятельности; положительное отношение к работе; зависимость социального статуса от работы и др.

Таблица 4

ИЗМЕНЕНИЕ КОЭФФИЦИЕНТА ЧАСТОТНОСТИ АССОЦИАТОВ

Стимул	Реакция	Словарь		
		РАС	СИБАС	АСБЦ
Родина	Россия	15/205/ 0,07	105/502/ 0,2	206/1049/ 0,2
	мать	65/205/ 0,32	138/502/ 0,27	201/1049/ 0,19
	дом	0	25/502/ 0,05	104/1049/ 0,1
	страна	3/205/ 0,015	21/502/ 0,042	56/1049/ 0,05
	патриот	3/205/ 0,015	4/502/ 0,032	38/1049/ 0,04

ядерные, а периферические компоненты содержания лексем, поэтому типы предикации между стимулом и реакцией устанавливаются на всем массиве ассоциативных данных. Именно здесь проявляются прогностические возможности психолингвистического анализа, устанавливающего возможные пути развития слова через выявление типов предикации. Не все типы предикации могут увеличить частотность проявления и таким образом становиться реальным путем развития значения слова, но все они указывают на принципиальную возможность актуализации того или иного типа предикации и, следовательно, на потенциальное направление изменения значения слова.

Сопоставление лексикографических и ассоциативных данных позволяет установить ряд важнейших признаков, обнаруживающих динамику значения слова.

Первый – это изменение иерархии содержательных компонентов. Так, было показано, что иерархия ядерных признаков лексемы работа «занятие, труд, деятельность»; «вид деятельности»; «место деятельности» в спонтанной речевой деятельности в исследованных группах носителей языка замещается другой: «негативное эмоционально-оценочное отношение к работе»; «заработок»; «труд, дело».

Начало изменения значения, как установлено психолингвистами, всегда связано с градуальным изменением коннотативного компонента. Например, А. И. Хлопова пишет, что у лексемы *Arbeit* за последнее десятилетие возросло количество негативных ассоциатов, что может свидетельствовать о начале структурной перестройки ее содержательных компонентов [Хлопова, 2018]. Н. С. Панарина на материале интернет-коммуникации показывает, что компонент «великий полководец» слова *Наполеон* становится основой для образования иронического личностного смысла, вследствие

чего постепенно, но очевидно изменяется коннотация слова: «Ой, чего это он? Проиграл?» – «Хан сдается в плен только когда всех янычар перебьешь, а у тебя они еще оставались. Ладно, пошли курить, Наполеон» [Панарина, 2017].

Семантическая подвижность лексики очевидно проявляется при сравнении ассоциативных полей, смоделированных в разное время, причем такое сопоставление может осуществляться по разным параметрам. В частности, динамика содержания проявляется в изменении коэффициента частотности стимулов, и это третий показатель подвижности значения лексемы (см. табл. 4).

В таблице представлены данные разных ассоциативных словарей, составленных в разное время: «Русского ассоциативного словаря», который создавался в 1986 по 1997 гг., «Русский региональный ассоциативный словарь», «Двуязычный ассоциативный словарь базовых ценностей» [Русский ассоциативный словарь, 2002; Шапошникова, Романенко, 2014; Двуязычный ассоциативный ... 2020]. Коэффициент частотности ассоциатов, важных для выявления тенденций в характере предication, выделен жирным шрифтом.

В данном случае изменение коэффициента частотности, вопреки бытующему мнению, указывает на медленное, но возрастание предикативных связей «Родина – Россия», «Родина – страна», «Родина – патриотизм», и особенно «Родина – дом» (коэффициент частотности увеличивается в два раза). При этом показательно, что в иерархии признаков по данным Сибирского ассоциативного словаря и Ассоциативного словаря базовых ценностей изменяется только место операционального ассоциата *мать*, который становится менее частотным, поскольку утрачивается знание об источнике ассоциирования, не возникают ассоциативные связи, необходимые для личностного присвоения значения, и, как следствие, реакция становится неличностной, формальной.

Выделение типов предикации между стимулом и реакцией особенно продуктивно для решения задач межкультурной коммуникации при сравнении содержания сопоставляемых лексем разных языков. Например, при изучении вежливости как морально-этической социально одобряемой ценности в Китае в ядерной зоне лексемы *礼貌 / вежливость* [Яо Чжипэн, 2019] установлены следующие признаки ассоциирования, или типы предикации (см. табл. 5).

Согласно таблице 5, в ядре ассоциативного поля выделяются частотные признаки (1) носитель качества, 2) иерархичность в реализации вежливого поведения (самым вежливым должен быть *孩子 / ребенок* как невзрослый человек, а потому по отношению к взрослому всегда находящийся на нижней ступени иерархии по возрасту; далее *学生 / учащийся* как человек, всегда занимающий подчиненную ступень в социальной иерархии по отношению к учителю), (3) этикет. Все три признака связаны с устойчивыми китайскими традициями реализации вежливости как осознанного и принятого ритуала. Кроме того, выделяется

признак (4) субъектность вежливости, совмещающий признак «носитель качества» и «субъект присвоения модели социально одобряемого поведения». Обратим внимание на то, что китайская реакция *人 / человек* – операциональная, т. е. она указывает на абстрактного носителя морально-этической категории и не является в китайской лингвокультуре самой частотной, не занимает доминирующего места в иерархической системе ценностей, поскольку вежливость для китайца – глубоко субъективное переживание должного поведения, а не внешний признак этикета.

Таким образом, ядерные типы предикации «носитель качества», (2) «этикет» и (3) «иерархичность в реализации вежливого поведения» отражают традиционные представления китайцев о вежливости как необходимой коммуникативной составляющей, реализующейся в определенных ритуалах.

В ближней периферии тоже выделяются смысловые признаки, актуальные для респондентов: (1) носитель качества, (2) иерархичность в реализации вежливого поведения, (3) форма реализации этикетного поведения. Очевидно, что

Таблица 5

ПРИЗНАКИ АССОЦИИРОВАНИЯ ЛЕКСЕМЫ *礼貌*

Ядро ассоциативного поля лексемы <i>礼貌</i>	Ближняя периферия	Дальняя периферия
(1) носитель качества (~ 49 %): 孩子 / ребенок 32 学生 / учащийся 27 我 / я 17 人 / человек 12 同学 / одноклассник 9	(1) носитель качества: 朋友 / друг 女孩子 / девушка 绅士 / джентльмен 我们 / мы 狗 / собака 弟弟 / младший брат 2 中国人 / китаец 2	(1) носитель качества: 晚辈 / младшее поколение 书生 / кабинетный человек 年轻人 / молодой человек 青年 / молодежь 长辈 / старшее поколение 工人 / рабочий 少年 / юноша 陌生人 / незнакомец 好孩子 / хороший ребенок 好人 / добрый человек 少先队员 / пионер 少年 / юноша 陌生人 / незнакомец
(2) иерархичность в реализации вежливого поведения (~ 49 %): 孩子 / ребенок 学生 / учащийся	(2) иерархичность в реализации вежливого поведения: 孩子 / ребенок 学生 / учащийся;	
(3) этикет: 礼节 / этикет	(3) форма реализации этикетного поведения: 握手 / пожать руку 微笑 / улыбка 你好 / привет 问候 / приветствия	(2) способ реализации этикета: 榜样 / образец 说话 / говорить 发言 / выступить с речью 文学 / литература
(4) субъектность вежливости: 我 / я		(3) формы реализации этикета: 穿着 / наряд 打招呼 / поздороваться 送礼 / делать подарки 谢谢 / спасибо
		(4) исторические истоки вежливости: 汉朝 / династия Хань

**Признаки ассоциирования поля
вежливый / вежливость по данным свободного
ассоциативного эксперимента по: [Яо Чжипэн, 2019]**

и в ближней периферии актуализируется самые частотные признаки, выделенные в ядерной зоне ассоциативного поля. Дальняя периферия ассоциативного поля дополняется признаком (4), но иерархии признаков, отмеченных в ядерной зоне, при этом не изменяется. Можно подчеркнуть, что тождественность актуальных типов предицирования между стимулом и реакцией в разных зонах ассоциативного поля делает необходимым обязательное изучение единичных реакций, поскольку, как видно, в них отражаются общие закономерности ассоциирования.

Весьма показательно сравнение состава признаков предикации соотносимых лексем в разных языках. На схемах 1–2 одинаковые признаки выделены цветом, что позволяет с очевидностью понять не только их разное место в иерархии значения лексем в разных языках, но и сделать вывод о нетождественности содержания слов даже по ядерным признакам.

Приведенные примеры ассоциативного поля показывают также, что границы изменения значения существенно определяются только коммуникативными намерениями субъекта речевой деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на то, что ассоциативный эксперимент как более непосредственный способ проникновения в ассоциативно-вербальную сеть индивида известен более столетия, далеко не исчерпаны возможности интерпретации его данных.

Схема 1

**Признаки ассоциирования поля
вежливый / вежливость по данным свободного
ассоциативного эксперимента по: [Яо Чжипэн, 2019]**

Подчеркивая, что ассоциация указывает не на значение, а на характер актуальной в конкретном речевом действии смысловой связи слов, мы предлагаем сосредоточиться на анализе предикативных отношений между стимулом и реакцией, т. е. на анализе самого речевого действия, поскольку именно в актах предикации осуществляется изменение значения. Такой тип анализа позволяет устанавливать психологически актуальный для индивида смысл слова, который может стать основой для изменения нормативного содержания лексемы.

Установление типов предикования, характерных для всех зон ассоциативного поля, позволяет 1) выявить типичные модели ассоциирования для конкретных языков, универсальные и национально специфичные, 2) с необходимостью включать в анализируемый материал все единичные ассоциаты, которые часто отбрасываются как «непоказательные», 3) разрабатывать аналитические методики и устанавливать новые параметры сравнения сопоставимых лексем в разных языках, 4) создавать методики коррекции употребления слов в процессе обучения языку и т. д.

Методика выявления типов предикации на основе анализа речевого действия позволяет диагностировать не только постепенное изменение значения слова, но и устанавливать его содержание в периоды радикальной деформации под влиянием различных культурных факторов, в том числе интернет-технологий, многократно увеличивающих скорость распространения и смыслов, и оснований ассоциирования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Функциональная неграмотность как объект психолингвистики / Пищальникова В.А. [и др.]. М.: Р.Валент, 2022.

2. Панарина Н. С. Психолингвистическое моделирование механизма реализации прецедентности: автореф. дис.... канд. филол. наук. М., 2017.
3. Пищальникова В. А. История и теория психолингвистики. М.: Р. Валент, 2021.
4. Степыкин Н. И. Речевое действие как психолингвистический механизм порождения и актуализации смысла: автореф. дис.... д-ра филол. наук. М., 2021.
5. Яо Чжипэн. Содержательная специфика этического понятия «вежливость» / «礼貌» в русском и китайском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2019.
6. Хлопова А.И. Вербальная диагностика динамики базовых ценностей: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2018.
7. Русский ассоциативный словарь / Ю. Н. Карапулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева и др. Т. 1: От стимула к реакции. М.: АСТ: Астрель, 2002.
8. Русский региональный ассоциативный словарь (Сибирь и Дальний Восток) / ред. И. В. Шапошникова, А. А. Романенко. М.: Московский институт лингвистики, 2014.
9. Двуязычный ассоциативный словарь базовых ценностей / В. А. Пищальникова и др. М.: Спутник+, 2020.

REFERENCES

1. Pishchalnikova,V.A. et al. (2022). Funkcional'naya negramotnost' kak ob"ekt psiholingvistiki = Functional illiteracy as an object of psycholinguistics. Moscow: R.Valent. (In Russ.)
2. Panarina,N.S.(2017). Psiholingvisticheskoe modelirovanie mekhanizma realizacii precedentnosti=Psycholinguistic modeling of the mechanism of precedent implementation: abstract of PhD in Philology. Moscow. (In Russ.)
3. Pishchal'nikova,V. A. (2021). Istorya i teoriya psiholingvistiki = History and theory of psycholinguistics. Moscow: R.Valent. (In Russ.)
4. Stepykin, N. I. (2021). Rechevoe dejstvie kak psiholingvisticheskij mekhanizm porozhdeniya i aktualizacii smysla = Speech action as a psycholinguistic mechanism for generating and actualizing meaning: abstract of Senior Doctorate in Philology. Moscow. (In Russ.)
5. Yao Chzhipen (2019). Soderzhatel'naya specifika eticheskogo ponyatiya "vezhlivost'" / "礼貌" v russkom i kitajskom jazykah = The content specifics of the ethical concept of "politeness" / "礼貌" in Russian and Chinese: abstract of PhD in Philology. Moscow. (In Russ.)
6. Hlopova, A. I. (2018). Verbal'naya diagnostika dinamiki bazovyh cennostej = Verbal diagnostics of the dynamics of basic values: abstract of PhD in Philology. Moscow. (In Russ.)
7. Karaulov, Yu. N., CHerkasova, G. A., Ufimceva, N. V. et al. (2002). Russkij associativnyj slovar' = Russian associative dictionary. Moscow: AST: Astrel'. (In Russ.)
8. Shaposhnikova, I. V., Romanenko, A. A. (2014). Russkij regional'nyj associativnyj slovar' (Sibir' i Dal'niy Vostok) = Russian regional associative dictionary (Siberia and the Far East). Moscow: Moskovskij institut lingvistiki. (In Russ.)
9. Pishchal'nikova, V. A. et al. (2020). Dvuyazychnyyj associativnyj slovar' bazovyh cennostej = Bilingual associative dictionary of basic values. Moscow: Sputnik+. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Пищальникова Вера Анатольевна

доктор филологических наук, профессор
профессор кафедры общего и сравнительного языкознания
Института иностранных языков им. М. Тореза Московского государственного лингвистического университета,
заведующий Лабораторией психолингвистики Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Pishchalnikova Vera Anatolievna

Doctor of Philology (Dr. habil), Professor,
Professor at the Department of General and Comparative Linguistics,
The Maurice Thorez Institute of Foreign Languages, Moscow State Linguistic University,
Head of the Psycholinguistics Laboratory, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	24.12.2022	The article was submitted
одобрена после рецензирования	18.01.2023	approved after reviewing
принята к публикации	30.01.2023	accepted for publication